

ТЕКСТ КАК СЕМИОТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Текст - это плоть культуры. Изучать культуры можно и нужно лишь через тексты, посредством текстов и как текст. При помощи текста человек не только осваивает и познает мир, но и сам попадает в нее. Современная лингвистика достигла больших успехов в общей и частной методике описания, анализа и исследования внутренней структуры разных языков с точки зрения типологии и генеалогии систем. Однако, как нам представляется, она принципиально ограничивает себя собственно лингвистическими явлениями. Значительно большое место в таких описаниях и анализах занимает исследование языка в плане их внутренней структурной организации, а текст рассматривается как явление грамматической организации структурных элементов языка. А национально-культурная специфика речевой деятельности, средством и продуктом которой является текст, как явление национальной культуры, как нам представляется, до сих пор не привлекла внимания ученых, хотя накоплено огромное количество фактов и наблюдений в этой области. Только в последнее время, в связи с увеличением интенсивности межъязыковых и межкультурных контактов и общении, такое положение дел изменилось и внимание лингвистов, философов, психологов, культурологов и др. были направлены на изучение процесса речевой деятельности представителей различных культур и лингвокультурных и этнокультурных общностей. Обратимся теперь, исходя из сказанного, непосредственно к проблеме текста как явлению лингвокультуры. В чем заключается собственно «лингвокультурность» текста?

Как нам известно, папирусные свитки и глиняные таблички, пергамент и листы бумаги, монета и клины, наскальные камни и балбалы - все это материал, на котором когда-то на заре очеловечения были оставлены специальные изображения, знаки, письменные тексты, несущие в будущее духовную культуру своих создателей. Все эти тексты, как нам известно, выдавлены, написаны, нацарапаны или высечены людьми определенной этнокультурной общности и определенной лингвокультуры и они могут рассказать и сообщать очень многое, если мы только научимся их понимать. Все, что несет на себе печать человеческой мысли, все, что мы можем понимать, воспринимать, осознать - своеобразные тексты. Текст (лат. text - ткань, сплетение, соединение) - объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связанность и целостность. В семиотике под текстом понимается осмысленная последовательность любых знаков, любая форма коммуникации, в том числе обряд, танец, ритуал (ЛЭС: 1990, 507). Такое семиотическое понимание текста дает нам возможность считать петроглифов вообще и Саймалы-Таша, в частности, текстом, которые, как и знаки вербальные, произвольны и являются средствами логической коммуникации. В этом смысле само понятие текста расширилось до границ культуры, и оказалось возможным и необходимым читать и понимать не только папирусные свитки, глиняные таблички, пергамент, наскальные изображения, балбалы, но и картины, ритуалы, традиции и образ жизни. Причем, если мы хотим серьезно прочесть и понять текст (вербальный или невербальный), мы должны воспринимать его как проявление, отражение всей культуры, как национально-культурное поведение его творца и создателя. Именно такие соображения предопределили цель нашей статьи - представить текст как социально обусловленное лингвокультурное явление, определяющее единство написания, чтения (звучания) и понимания. Мы уже привыкли понимать под текстом некоторую иерархическую синтагматическую организацию знаков, которую можно воспринимать как самостоятельное явление культуры. Более того, благодаря распространению идей семантики любой феномен культуры можно рассматривать как знаковую систему в той мере, в какой он ценен не сам по себе, а как объект, запечатлевший поведения, деятельности, занятия, навыки, умения своих создателей, уровень их культурности, цивилизованности,

развитость взаимоотношений. В этом смысле культура — это специфический способ человеческой деятельности, система выработанных средств, благодаря которой эта деятельность осуществляется (Маркарян: 1981). Уже из этого видно, что само понимание текста есть явление социального, историко-культурного ряда. Сознание этого и определяет задачу нашей статьи — проанализировать основания, необходимые для того, чтобы текст как организованная совокупность вербальных и невербальных единиц оказался понятным в своем культурном бытии и стал объектом специального прагматического изучения. Разумеется, автор отдает себе отчет в том, что адекватное решение данного вопроса требует привлечения огромного материала, на что наша статья претендовать не может. Здесь ставится гораздо более скромная задача - наметить лишь отдельные контуры культурологического подхода к данной проблеме с точки зрения лингвокультурного аспекта и в таком ключе зафиксировать факторы осознания текста как явления национальной культуры.

Фердинанд де Соссюр — основоположник современной теоретической лингвистики, очевидно, первый сформировал положение о том, что "в лингвистике объект предопределяет точки зрения; напротив, можно сказать, что здесь точку зрения создает сам объект" (Соссюр: 1977, 46). Из этого вытекает, что лингвистика отличается от других наук характером своего объекта. Язык нигде не выступает как данное, он реально присутствует лишь в общении, в речи, в письменных знаках и в принципе не может предстать перед исследователем и конструируется в виде текста в процессе изучения. Язык как система произвольных знаков не виден и сливается с естественными свойствами человека, чтобы язык мог быть осознан, он должен предстать в отчужденной фиксированной оболочке. Такую форму язык обретает в письме, которое подобно к начертанию петроглифов Саймалы-Таша, как метко заметил В. фон Гумбольдт "далеко не в совершенном мумиеобразном состоянии" (Гумбольдт: 1984, 70). Именно в этой форме язык получает независимость от говорящего и конкретных ситуаций. Ощущение вечности письменного текста, нетленности букв получило свое выражение в древнеегипетской поэзии, древнетюркской рунической письменности, в книгах пророков и др. (Аверинцев: 1978, 9).

В истории культуры известно, что начертание, письмо становятся двойником языка далеко не сразу. Сначала это пиктографические системы, фиксирующие определенные ситуации, а не их языковое описание. Затем иероглифическая система, которая гораздо больше чем пиктографика привязана к языку, поскольку обозначает понятия. В эволюции язык получает более или менее адекватное выражение только в фонетической письменности, когда начерченные знаки обозначают не ситуации и не понятия, а звуки, звуковые типы или фонемы конкретного языка. Несмотря на появление фонетического письма, говорить о "непрозрачности" языка еще не приходится. Дело в том, что письмо, отражающее произношение, в общем, оказывается таким же невидимым, как и сами звуки. Но сохранение записей одного и того же текста, сделанных в разное время, естественно, дает возможность их сравнивать. И хотя традиция и противилась внесению инноваций даже в устный текст, изменения, происходившие в языке, неизбежно оказывались в письменных текстах. Это обстоятельство и определяет обязательное нормирование письма, текста. Нормирование приводит к следующей ситуации: язык продолжает изменяться естественным образом, а письменная форма его представления подконтрольна человеческой национальной культуре и более консервативна. Следовательно, начинают накапливаться расхождения между написанием и произношением. Итак, во-первых, сохранение в письменной традиции устаревших языковых форм и возможность их сравнения с современным состоянием, и во-вторых, расхождение между письменным и устным способами выражения языка заставляют всматриваться в то, что обусловило такие вариации - не культура, ли это? Культура, таким образом, в своем движении производит сопоставление текстов.

Современный этап в развитии не только лингвистики, но и всех примыкающих к ней семиотических дисциплин связан с выдвиганием на первый план понятия текста как основного предмета исследования. На более ранних этапах лингвисты сосредотачивали свое внимание на слове или слово форме как знаке, позднее как предложении, как правильно построенной последовательности словоформ. Текст как последовательность высказываний, образующий их структурно-семантическое и тематическое целое, стал предметом детального изучения в

последующий период. Этому внутреннему движению лингвистики отвечал и переход семиотики от исследования знаков в собственном смысле к целому тексту, который может функционировать как один знак. Это сделало возможным не только строить схемы текстов как последовательность дискретных знаков, но и приблизиться к описанию таких текстов, которые выступают как непрерывное целое. Если отвлечься от деталей низших уровней нашего восприятия, остающихся неосознаваемыми, тексты типа живописного полотна, рисунка, скульптурной композиции, архитектурного здания, кинофильма, музыкального сочинения функционируют как непрерывные единства. Разумеется, в составе сложной композиции и в текстах этого рода можно выделить фигуры, но это не позволяет производить их анализ в точности по методу, сходному с лингвистическим (Иванов: 1973), Этим объясняются трудности, возникшие в последнее время при попытках построения семиотики кино, семиотики музыки и вообще семиотического описания текстов непрерывного типа, которые строились по образцу лингвистического изучения словесных текстов с ориентацией на дискретный элемент. Различие между кодирующими элементами текста дискретного типа (например, фонемами в устном языке и буквенными формами в алфавитном письме) и целостными единицами обнаруживается не только в метаязыке исследователя. Оно существенно и с семиотической точки зрения.

В нормальном человеческом общении текст членится на части, в дальнейшем членение элементов текста происходит вплоть до словоформ и морфов, осуществляющихся в метаязыке описания. Слово занимает особое место именно потому, что оно является одновременно и предельным случаем членения текста в реальном общении, и центральной единицей метаязыка.

К тому, как исследование текстов соотносится с изучением культуры, можно подходить с нескольких точек зрения. Одна из наиболее теоретически важных была сформулирована Р..О. Якобсоном и К. Леви-Строссом. (Якобсон: 1985; Леви-Стросс: 1985). Но, это предмет обсуждения отдельной работы... Здесь мы разделяем точку зрения на текст как на показатель национально-культурной специфики, и на основе этого попытаемся дать общие факторы, обуславливающие осознание текста как явления национальной культуры. Как нам представляется, эти факторы, определяя национально-культурную специфику организации текста, прилагаются к процессу общения и в процессе общения они переплетены и взаимосвязаны (Этнопсихоллингвистика: 1988). Прежде всего, эти факторы, связанные с этнокультурной традицией конкретного этноса. Эти факторы отражаются в организации текстов в общении (устная и письменная), в номенклатуре и функциях языковых и текстовых стереотипов, используемых в составлении текста, в речевых этикетных характеристиках актов общения и в общении вообще. Эти факторы соотнесены с разрешенными и запрещенными в данной этнокультурной общности типами и разновидностями общения и образуют определенные ситуации общения, входящие в стереотип национальной культуры. Во-вторых, это факторы, связаны с социальными функциями общения или составлением текста, они соотнесены, прежде всего, с функциональными разновидностями, функционально-стилистическими особенностями текста, а также с этикетными речевыми формами в общей структуре текста. В-третьих, эти факторы, связанные с этнопсихологией, т.е. с особенностями протекания психических процессов и различных видов деятельности. Они соотнесены с психоллингвистической организацией речевой деятельности и отражаются в номенклатуре, функциях и особенностях протекания проксемических, паралингвистических и кинетических явлений.

Таким образом, можно отметить, что все эти факторы отражаются в системе традиционных образов, в системе стереотипов, в структуре текстов, в этикетных формах, в функционально-стилистической системе, в психоллингвистической организации речевой деятельности, в системе кинетических и паралингвистических средств и определяют национально- культурную специфику организации текста как явления лингвокультуры.

Литература:

1. Аверинцев С.С. Типология отношения к книге в культурах древнего Востока, античности и раннего средневековья. // Античность и античные традиции в культуре и искусстве народов Советского Востока. - М., 1978.
2. Гумбольдт В.О различии строения человеческих языков и его влияние на духовное развитие человечества. Избр. труды по языкознанию. - М., 1984.
3. Иванов В.В. Значение идей М.М.Бахтина о знаке, высказывании и диалоге для современной семиотики. // Труды по знаковым системам. Т. VI. Тарту, 1973.
4. Лингвистический энциклопедический словарь. - М., 1990.
5. Леви-Стросс К. Структурная антропология. - М., 1985.
6. Маркарян Э.С. Узловые проблемы теории культурной традиции. // С.Э. 1981.
7. Фердинанд де Соссюр Курсы общей лингвистики. // Труды по языкознанию. - М., 1977.
8. Этнолингвистика. – М., 1988.
9. Якобсон Р.О. Избранные работы по языкознанию. - М., 1985